

О.И. КАРПУХИН

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

КАРПУХИН Олег Иванович - доктор социологических наук, профессор.

Многочисленные социологические опросы последних лет выявляют общий ценностный и нормативный кризис у молодежи. В ряде таких опросов на протяжении последних десяти лет принимает участие автор этих строк. Анализ результатов убеждает, что за прошедшее десятилетие в молодежной среде произошли сложные процессы, свидетельствующие о переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, нарушении преемственности в передаче социокультурного опыта.

На что же может опереться молодежь в поисках своего самоопределения и утверждения себя в мире провозглашенных безграничных свобод и возможностей? С какой системой ценностей себя идентифицировать? На эти вопросы мы и пытались ответить, обращаясь к данным анкетного опроса молодежи, осуществленного весной 1998 г. НИИ КСИ СПбГУ под руководством профессора В.Т. Лисовского. Среди 2710 опрошенных из 20 городов 55% составляли студенты вузов; остальные категории: рабочие (12%), учащиеся школ (8,3%), курсанты военных вузов (2,5%), служащие (5,9%) и др. Основная часть опрошенных (84,7%) - молодые люди в возрасте от 16 до 23 лет. Анализируя полученные результаты, мы исходили из предположения, что ценности и нормы, запечатленные в сознании молодого человека и выявленные в процессе его самооценки, в целом дают определенное представление о том, как он соотносит себя с окружающей действительностью, имеет ли возможность себя реализовать в ней и т.д. Большинство респондентов относятся к той категории молодых, чье детство, отрочество и юность совпали со временем становления постсоветской России. Это уже первое поколение несоветской молодежи, у которой представление о социализме как о типе общественных отношений и способе производства очень неопределенное или отсутствует вообще. Сторонниками социализма себя считают только 10% опрошенных, а коммунизма - 5,7%. Правда, и у капитализма среди молодежи не так уж много почитателей - всего 20,4%. Более половины (52,2%) отдают предпочтение демократии. Это, на наш взгляд, осторожная, по существу нейтральная форма самоидентификации, позволяющая респондентам уйти от того, что, по их мнению, уже скомпрометировано исторически или еще не совсем утвердилось в настоящем. Как говорится, поживем - увидим. Этой заповеди следует более половины опрошенных (69,2%), которые полагают, что они способны менять свои убеждения, если последние не отвечают реальности. 27,5% опрошенных не склонны менять свои убеждения.

Реалии, с которыми сталкивается современная молодежь, в самом деле весьма изменчивы. Изменчиво и отношение к ним со стороны молодых людей. Единственное, что пока не меняется в молодежном сознании, - это фетишизация рынка. Каждый четвертый из опрошенных планирует организовать свое дело, и более половины (53%) - добиться материального благополучия. В целом 84% респондентов привлекает планово-рыночный путь развития экономики. Большинство отрицает нерыночный путь для России, планово-государственную экономику поддержали только 12,8%.

На чем же основывается отношение к рынку как к абсолютной, универсальной ценности? Конечно, рыночные отношения расширили возможности личности, разрушив идеологический диктат, подорвали власть традиции и дали простор широкому спектру идей и ценностных ориентации, обеспечив свободу их выбора. Но тут же возникло не для всех преодолимое препятствие в осуществлении предоставляемых рынком возможностей. Их реализация напрямую зависит от имеющихся материальных ресурсов. Это обстоятельство, как показывает анализ, еще не стало фактом сознания молодежи. Ведь большая их часть иждивенцы: 62% опрошенных считают основным источником своего существования доходы родителей. Родители же зачастую становятся главными виновниками нереализованных рыночных притязаний и потребительских амбиций своих чад. Именно на этой почве, как представляется, возникают сейчас межпоколенческие противоречия. Неслучайно половина опрошенных полагает, что по своим взглядам на жизнь они отличаются от своих родителей, у 32% не совпадают с родителями идеалы и ценности, а у каждого пятого - образ жизни.

Что же касается будущего, то многие молодые люди надеются на избранную ими профессию, хотя и очень страшатся безработицы. В целом в оценках и мнениях, касающихся предстоящей работы, преобладает прагматический подход. Большинство опрошенных юношей и девушек (38,8%) полагает, что, хотя и важен общественно полезный, творческий смысл трудовой деятельности, нельзя забывать и о зарплате. Для каждого десятого желаемая любая работа, лишь бы она хорошо оплачивалась, для каждого пятого труд будет иметь жизненный интерес, если даст возможность реализовать в первую очередь свои личные интересы и планы. В поиске работы молодежь склонна полагаться в основном на себя (50,5%). Поэтому для большей уверенности молодые люди стремятся получить высшее образование (51,4%), овладеть иностранным языком (30,4%), компьютером (29,5%), приобрести навыки работы в бизнесе, умение правильно мыслить и действовать в условиях рыночной экономики (27,7%), получить правовую подготовку (14,6%).

Каждый четвертый из опрошенных молодых людей планирует организовать после получения специальности свое дело. В тройку самых престижных профессий, наряду с юридической и экономической, молодежь уверенно включает специализацию менеджера и предпринимателя (соответственно 16,6% и 27,7%). Настораживает тот факт, что 4,3% молодых людей включили в этот перечень бандитизм и рэкет. Несколько успокаивает лишь то обстоятельство, что ни в одном из учебных заведений страны подобным профессиям не обучают. Хотя, впрочем, слабое утешение - учит этому сегодня сама жизнь.

Идеализация рынка, стремление к благосостоянию во что бы то ни стало - своеобразный социально-психологический феномен молодежного сознания, в основании которого - обогащение и жизненный успех, достигаемый любой ценой. Неудивительно, что 18,1% опрошенных считают вполне для себя возможным участие в криминальных группировках, а 9,1% полагают, что сегодня это нормальный способ зарабатывания денег. У 12,7% молодых людей такое же отношение к проституции.

Поскольку процесс взросления наших респондентов проходил в обстановке радикально меняющегося общества, подобное обстоятельство не могло не повлиять на формирование их мировоззренческих установок и ценностных ориентации. Например, с юношеским максимализмом они судят о бедности, не видя глубоких социальных причин, ее порождающих. По мнению 47,7% опрошенных, рост числа бедных в стране

объясняется тем, что "эти люди плохо приспособились к жизни", 21% полагают, что они не избавились от старой идеологии, старых ценностей, а 18,2% опрошенных видят причину бедности в неумении воровать. Соответственно этой же оценочной шкале, но с обратным знаком, молодые люди объясняют жизненный успех богатых людей: 47,9% объясняют богатство способностью людей приспосабливаться к жизни, а 32,7% - умением воровать. Только каждый четвертый респондент склонен оценивать жизненный успех богатых как результат их исключительного умения работать. Такая вполне реалистическая оценка причин обогащения вызывает лишь у 26,9% опрошенных стремление поддержать предложение об изъятии у "новых русских" несправедливо нажитого состояния. Большая же часть респондентов или не поддер-живает такое предложение (34,7%), или сознательно дистанцируется от этой пробле-мы, полагая, что "меня это не касается" (35,9%). Иными словами, нет у большей части опрошенной молодежи стремления восстановить социальную справедливость. Тем самым она оправдывает имущественное неравенство, считая его вполне нормальным явлением, хотя и соглашается с тем, что в обществе "всем должны быть обеспечены более или менее равные стартовые возможности" (32,7%).

В окружающей жизни молодых людей больше всего беспокоят: нестабильность (23%); материальные проблемы (20,3%), личные проблемы (21,4%); экология (19,2%); преступность (15%); равнодушие и жестокость (14,3%).

Молодежь во многом утратила "болевой порог" в восприятии темных и жестоких сторон жизни, а потому несколько отстранение относится к ним. Полагаясь в основном на себя или на друзей, молодые люди не надеются на государство. И даже в самые трудные моменты, - а каждый пятый из опрошенных признался в том, что за последние 2-3 года был жертвой преступления, - молодые люди не склонны доверять правоохранительным органам. Например, если их права нарушались, они обращались за помощью к друзьям (36,7%) или защищали свои права самостоятельно (30,3%). Только 15,8% респондентов обратились в суд, в милицию или прокуратуру.

Молодежь трезво оценивает отношение власти и общества к себе как безразличное или откровенно потребительское. 77% опрошенных полагает: "Когда нужно они вспоминают о нас". Может быть, поэтому современное молодое поколение замкнулось в собственном мирке. Молодые люди поглощены внутренней проблематикой выжи-вания в сложное и жестокое время. Они стремятся получить ту культуру и то образование, которые помогут выстоять и добиться успеха. Отсюда явно потребительское отношение к этим основополагающим ценностям.

Обобщая сказанное, рискнем высказать предположение: за последние годы в результате непродуманной молодежной политики государства произошло отторжение молодого поколения от тех культурно-исторических ценностей, которыми жил и благодаря которым еще живет наш народ.

Сделала ли молодежь свой выбор в пользу капитализма? Трудно ответить одно-значно. Несомненно одно - у молодежи уже нет той социально-нравственной насто-роженности к богатству вообще. Она обуржуазилась, а значит, вектор ее духовных устремлений, этос жизненных целей и ценностей противоположны этосу целей отечественной культуры, которая по природе своей всегда была антибуржуазной.

Человек вне культуры лишается смыслообразующих основ жизни. Неслучайно у 35,9% молодых людей возникали мысли о самоубийстве, а 42% опрошенных согласны с мнением, что современная молодежь деградирует. Наметившиеся тенденции к

социо-культурному регрессу молодежи сегодня, к сожалению, не компенсируются госу-дарственными мерами по улучшению качества ее жизни. Признание респондентами деградации значительной части своих сверстников (а, может быть, и самих себя) свидетельствует о негативной оценке ценностей своего поколения в сопоставлении с ценностями предшествующих. Современные молодые в основной своей массе (60,9% опрошенных) отрицают наличие у них идеала и на вопрос: "Кого вы считаете героем нашего времени?" 73,1% респондентов ответили: "нет такого".

А ведь самоопределение молодого человека осуществляется во многом через сравнение, отождествление себя с неким идеалом. Отсутствие такового и приводит к кризису идентификации, когда человек, теряет осознание своего предназначения, в обществе. Такие состояния порождают чувства неуверенности и тревожности, пси-хоматические синдромы, острые депрессии, психозы и ведут к разрушению биографии [1]. Отсутствие в молодежном сознании идеала зачастую замещается поклонением кумирам шоу-бизнеса или спорта - своеобразной "идологизацией". Это сопровождается фетишизацией сферы потребления престижных товаров и услуг. Из-за отсутствия у государства внятных и всеми поддерживаемых целей общественного развития, мобилизирующих ценностей и идеалов молодежь теряет ощущение Родины. Она живет, "под собою не чуя страны", потеряв, а, может быть, еще не найдя свою причастность к ее прошлому и гражданскую ответственность за настоящее и будущее. Только половина опрошенных (49,8%) считают себя гражданами России, готовыми к реализации своих прав и обязанностей.

Примечательно, что сходные признаки гражданской индифферентности у советской молодежи отмечались социологами накануне распада СССР. Так, данные социоло-гического опроса С. Катаева, проведенного в 1989 г. среди студенчества, позволили исследователю сделать осторожный, но с долей оптимизма вывод: "Лишенная четких ориентиров, вызывающих доверие, мобилизующих на деятельность, молодежь вре-менно приберегает свою активность до лучших времен" [2]. "Лучшие времена", кажется, настали, но молодежь по-прежнему "приберегает" свою активность. Каждый четвертый полагает такое проявление бесполезным, 27% объясняют свою пассивность недоверием к политикам, а 40,2% - "наличием более важных проблем".

Большая часть опрошенных (76,6%) предпочла бы реализовать свою активность в неполитических организациях. Основная форма таких организаций - так называемые тусовки, формирующиеся на основе общих интересов: спортивных, музыкальных и т.д. Произошла и переоценка ценностей. Так, популярный среди молодежи 80-х годов рок в 90-е годы потерял свой протестный характер и стал не столько выражением контркультуры, сколько проявлением социального инфантилизма, задержавшегося "подросткового статуса". В целом же спортивный фанатизм среди "тусовочной" молодежи стал преобладать над музыкальным. Толпы молодых людей в разноцветных шарфах, символизирующих преданность родной команде и опасное для правоохранительных органов единство, явно потеснили на стадионах фанатов рок-музыки. Тусовки становятся формой объединения молодежи, инструментом ее социализации, находясь вне сферы влияния (образовательного, культурного, воспитательного) государства и общества.

У этой категории молодежи формируются установки не на творческую само-реализацию, а на пассивное потребление (квазипотребление) образования, культуры и труда. По данным Госкомитета РФ по делам молодежи, у молодых россиян к

1997 г. мастерство и профессионализм как факторы личностного самоопределения пере–двинулись по сравнению с 1990 г. со 2-го места на 6-е, честность и принципиальность -с 3-го на 5-е место, а высокие показатели в работе - с 5-го на 8-е место. Развитие подобной тенденции приведет к дальнейшему разрушению трудовой мотивации, без которой немислим цивилизованный рынок.

Нормативно-ценностная модель западного цивилизованного рынка возникла, как это показал Макс Вебер, благодаря этике протестантизма, предполагающей отношение к труду как к самоцели и самооценности. И по точному наблюдению советского социолога М.И. Новинской, выдвижение идеала "творческой самореализации" студентами 60-х годов было, в сущности, формой обновления классических принципов протестантской этики. В результате сформировалось целое поколение "работоголиков" - человеческая основа достижений технотронной эпохи [4].

Жизнь показала, что выдвижение подобного идеала творческой самореализации в основу системы образования и воспитания создает предпосылки экономического подъема. К сожалению, в молодежном сознании работа на производстве не престижна, да и к тому же обесценена постоянными невыплатами заработанных денег.

Может быть, поэтому у современной молодежи формируется иная система ценностей, происходит их коренная переориентация. Как уже говорилось, в сфере трудовой мотивации молодежи преобладающее значение имеет материальная выгода. Так, по данным Б. Ручкина 59,9% из числа 17-летних, 65,3% из числа 24-летних и 64,4% - 31-летних признали, что "большая зарплата" была решающим мотивом при выборе места работы [5].

Ценностные и идейные ориентации молодежи, конечно, в немалой степени про–изводное от того системного кризиса, который существует в России в последние годы и грозит стране катастрофой. Очевидно, что происходит разрушение человеческого потенциала в таких жизненно важных сферах общества, как промышленное произ–водство и наука. Рабочие, техники, инженеры, научные работники, значительную часть которых составляет молодежь, из-за закрытия предприятий, отсутствия заказов, средств на сырье и оборудование или работают в неполную силу, или становятся безработными и переходят в другую сферу деятельности. Этой сферой в основном стала торговля. Огромное число "челноков" - свидетельство маргинализации мил–лионов работников. В 1996 г. более 2 млн. 600 тысяч человек занимались "челночным" бизнесом (8 млн. торговали за определенный процент). Конечно, переход от высококвалифицированного труда в промышленности, науке к торгово-спекулятивному значительно сместил ценностные ориентиры молодежи, способствовал ее деградации.

Как показывают результаты опросов, проведенных С. Парамоновой, еще совсем недавно в сознании молодежи приоритетной была созидаящая деятельность и высшей справедливостью считалась оплата по труду. Сегодня же престижной все больше становится активность по поводу обмена и потребления.

По данным опроса, проведенного социологами МГУ, в иерархии качеств, которым отдается предпочтение, позиция "быть образованным, духовно-богатым человеком" занимает в сознании 17-летних 10-е место (из 15), а у 24-летних - 12-е [5, с. 94].

М. Горшков, анализируя итоги социологического опроса, проведенного в конце 1998 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем, приходит к выводу, что после августовско-сентябрьского экономического кризиса молодежь

пострадала заметно меньше, чем старшие поколения. Однако в той же публикации автор приводит данные о падении после кризиса доходов в социальных группах рабочих (в 3 раза), инженеров (2,7 раза), гуманитарной интеллигенции (в 3 раза), предпринимателей (в 3 раза), служащих (в 2,8 раза). Если иметь в виду, что молодежь в каждой из этих категорий составляет от 35 до 50%, то ее материальные потери весьма существенны. Но не менее существенны моральные потери - утрата перспектив, разрушение жизненных планов, укрепившаяся неуверенность в завтрашнем дне. И как следствие, рост депрессивных настроений, размывание духовных и моральных ориентиров. Так общество "дикого капитализма" ударило по своему будущему - по молодежи.

Сегодня пути решения проблем молодежи лежат не столько в совершенствовании системы государственной молодежной политики, как утверждают некоторые авторы, сколько в решении фундаментальных вопросов развития российского общества. Признаки деградации значительной части молодого поколения, только вступающего в жизнь, - тревожные симптомы свидетельствующие о наличии глубокой и системной социальной деградации как результата кризиса универсальных социальных ценностей, общезначимых идеалов, массового развития потребительских интересов. Само общество, по сути, потеряло смысл и идею собственного существования. О каком же совершенствовании государственной молодежной политики в этих условиях может идти речь?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ионин Л.П. Идентификация и инсценировка // Социол. исслед. 1995. № 4. С. 3-4.
2. Катана С. Молодежь как социально-культурная общность в аспекте межпоколенческих отношений // Теоретические основания культурной политики. М.: РИК-М, 1993. С. 256.
3. Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи. М., 1998. С. 60.
4. Мяло К.Т. Время выбора: Молодежь и общество в поисках альтернативы. М.: Политиздат, 1991. С. 111.
5. Ручкин Б. Молодежь и становление новой России // Социол. исслед. 1998. № 5. С. 93.
6. Новая газета. 1996. 10 июня. С. 5.
7. Парамонова С. Типы морального сознания молодежи // Социол. исслед. 1997. № 10. С. 77.
8. Горшков М. Страна после очередного кризиса // Независимая газета. 1998. 25 ноября. С. 8.